

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.19

Правильная ссылка на статью:

Лисицын П. П., Стариков В. С. Общение как социологическая проблема и как проблема для социологов. Рец. на кн.: Резаев А. В., Трегубова Н. Д. Мир общения в социологическом измерении: монография. М.: Университетская книга, 2017. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 407—412. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.19>.

For citation:

Lisitsyn P.P., Starikov V.S. (2018) Social intercourse as a sociological problem and sociologists' headache. A book review on 'The World of Social Intercourse in a Sociological Perspective' by A.V. Rezaev & N.D. Tregubova. Moscow: University book, 2017. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 407—412. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.19>.

П. П. Лисицын, В. С. Стариков

ОБЩЕНИЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И КАК ПРОБЛЕМА ДЛЯ СОЦИОЛОГОВ. РЕЦ. НА КН.: РЕЗАЕВ А. В., ТРЕГУБОВА Н. Д. МИР ОБЩЕНИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: МОНОГРАФИЯ. М.: УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА, 2017.

ОБЩЕНИЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И КАК ПРОБЛЕМА ДЛЯ СОЦИОЛОГОВ. РЕЦ. НА КН.: РЕЗАЕВ А. В., ТРЕГУБОВА Н. Д. МИР ОБЩЕНИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: МОНОГРАФИЯ. М.: УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА, 2017.

SOCIAL INTERCOURSE AS A SOCIOLOGICAL PROBLEM AND SOCIOLOGISTS' HEADACHE. A BOOK REVIEW ON 'THE WORLD OF SOCIAL INTERCOURSE IN A SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE' BY A.V. REZAEV & N.D. TREGUBOVA. MOSCOW: UNIVERSITY BOOK, 2017

ЛИСИЦЫН Павел Петрович — кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: fox_sociology@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8617-5730>

Pavel P. LISITSYN^{1,2} — Cand. Sci. (Soc.); Associate Professor
E-MAIL: fox_sociology@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8617-5730>

¹ St Petersburg State University of Economics, St Petersburg, Russia

² St Petersburg State University, St Petersburg, Russia

СТАРИКОВ Валентин Сергеевич — кандидат социологических наук, инженер-исследователь факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: v.starikov@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1434-4958>

Valentin S. STARIKOV² — Cand. Sci. (Soc.), Research Fellow, Faculty of Sociology
E-MAIL: v.starikov@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1434-4958>

² St Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Аннотация. Рецензируемая книга представляет собой первую монографию по социологии общения на русском языке. Авторы указывают, что социология общения сегодня не проблематизирована в логике социологического знания, хотя множество конкретных исследований фиксируют те или иные стороны общения. Описанный в книге подход предполагает трехчастную структуру социологического анализа общения: феномен, понятие и проблема. В монографии приводится обоснование возможности социологии общения, а также необходимость разделения коммуникации и общения в научном поиске.

Ключевые слова: общение, коммуникация, социальное взаимодействие, социологическая теория, сравнительный анализ

Благодарность. Работа выполнена при поддержке Совета по грантам президента РФ, проект № МК-773.2017.6

Abstract. The book is the first monograph on the sociology of social intercourse in Russian. The authors indicate that despite the fact that today many specific studies describe certain aspects of social intercourse, this phenomenon has no problematization within the overall logic of sociological knowledge. The authors propose a three-part structure: social intercourse as a phenomenon, as a concept, and as a problem. The monograph provides a rationale for the possibility of sociology of social intercourse, as well as the very necessity to separate the notions of “social intercourse” and “social communications” in social scientific research.

Keywords: social intercourse, communication, social interaction, sociological theory, comparative analysis

Acknowledgments. This work was supported by the Council for the Russian President’s Grants, project no. МК-773.2017.6

В отличие от многих других направлений, социология общения не имеет достаточного институционально-организационного наполнения. Сам предмет анализа — социальное общение — декларируется как «вечный» и никогда не теряющий своей актуальности. Тем не менее это только декларация, поскольку специалистов по социальным наукам вполне устраивает редуцирование всякого взаимодействия к вербальной и невербальной коммуникации или интеракции.

Содержание рецензируемой монографии [Резаев, Трегубова, 2017] подчиняется цели оправдания возможности и необходимости социологии общения. Авторы,

с одной стороны, стремятся к легитимизации социологии общения (а точнее, пытаются показать, что сам термин «общение» не является произвольной попыткой замещения уже институционально и организационно закрепленных понятий, но имеет собственное содержание), с другой стороны, пробуют на основании этого направления наметить пути развития современной социологии.

Каким образом авторы пытаются утвердить необходимость и актуальность исследования именно общения (отчасти в противовес коммуникации или взаимодействию)? Аргументацию в данном случае можно реконструировать следующим образом. Общение представляет собой фундаментальную реальность, возникающую при взаимодействии людей — лицом к лицу или иным образом, — в которой создаются общности и воспроизводятся общественные отношения. С изменением общественных отношений или технических средств связи само общение тоже меняется — однако не настолько, чтобы утратить внутренние характеристики и внутреннюю обусловленность, заданную, по всей видимости, тем, что называется человеческой природой. Человек — существо не просто общественное, но общающееся. И именно таким человеком должна заниматься социология. Такова позиция авторов, и, при всей ее противоречивости, она действительно является позицией — с ней можно дискутировать, не принимать, однако в любом случае она заслуживает внимания со стороны представителей других — конвенционально одобряемых — направлений.

Структурно данная относительно небольшая по объему (152 стр.) книга состоит из трех пропорционально сходных глав, каждая из которых представляет собой в целом автономный по содержанию текст. Таким образом, в зависимости от собственных исследовательских предпочтений читатель может обратиться к общим рассуждениям об общении как феномене и как аналитической проблеме (глава «Основания проблематизации общения в социологической теории» носит общий философско-описательный характер и может быть в равной степени интересна не только социологам, но и исследователям методологии науки из других социогуманитарных дисциплин) или конкретным социологическим теориям (глава «Разработка проблем общения в современных социологических теориях и становление социологии общения» посвящена критическому разбору шести современных авторских подходов к анализу общения в социологии).

Даже на фоне общей концептуальной автономности каждой из частей книги последняя глава («Исследования общения в отечественной социальной науке») смотрится особенно изолированно. Она посвящена контент-анализу публикаций в журналах, где общение так или иначе фигурирует в качестве феномена или аналитической проблемы. И если в предыдущих главах анализируются исключительно зарубежные теории (как пишут сами авторы, «представители условно западной традиции»), то последняя глава концентрируется только на изучении подходов, реализованных в русскоязычных литературе. Здесь авторы сразу делают оговорку, что данная (назовем ее «пространственно-лингвистической») демаркация обусловлена по большей части «отсутствием социологических теорий общения в русскоязычной литературе [там же: 10]». Читатель и сам может в этом легко убедиться через обращение к Российскому индексу научного цитирования. Концептуальный поиск по ключевым словам «теория», «общение» и пр. в области

социологии выдаст небольшое количество документов, авторство немалой части которых принадлежит тем, кто написал рецензируемую книгу. В данном случае за неимением достаточного количества эмпирического материала по социологии общения авторы вынуждены обратиться к анализу работ из смежных дисциплин (философия, психология и пр.)

В качестве выводов монографии сформулированы десять дилемм социологии общения и четыре обобщающие характеристики общения. Дилеммы представляют собой контрадикторные суждения, предполагающие разные ответы на вопросы о формальных и содержательных характеристиках социологического анализа общения; они группируются авторами в пять концептуальных блоков («Дилеммы о границах общения», «Дилеммы о содержании общения», «Дилеммы об обусловленности общения», «Дилеммы об индивиде в общении», «Дилеммы о разновидностях общения»). Чтобы понять, о чем идет речь, более подробно рассмотрим одну из дилемм: «Структурные условия — культурные условия — внутренние ресурсы» [там же: 87]. Она показывает, что общение можно исследовать как процесс, определяемый: а) социальной структурой; б) усвоенными культурными паттернами; в) внутренней динамикой самого общения. При этом последняя тоже подразделяется на два варианта: в общении люди стремятся либо к поддержанию границ своей личности и отношений с другими людьми, либо к слиянию и общности с другими через нарушение этих границ. Как указывают авторы, эти варианты могут существовать в реальности одновременно — в том или ином соотношении, но разные теории видят их с большей или меньшей отчетливостью. Для одной теории, например, такой социальной процесс, как «стояние в очереди», вообще не является общением (где здесь слияние и общность?), для другой — напротив — прототипический случай общения (границы социального «я» поддерживаются). Но в очереди может возникнуть беседа или завязаться драка, в очереди может стоять иностранец, не понимающий социальной специфики процесса стояния в очереди, — и тогда общение неуловимо изменит свои характеристики и станет интересным для другой теории — не переставая быть общением, той самой фундаментальной реальностью производства и воспроизводства общества и человека.

Выделяя достоинства монографии «Мир общения в социологическом измерении», следует указать на несколько моментов.

Во-первых, это первая монография по *социологии общения* на русском языке. Социология общения сегодня не проблематизирована в логике социологического знания, хотя множество конкретных исследований фиксируют те или иные стороны общения¹. Именно поэтому нужна монография, которая, являясь теоретическим манифестом современной социологии общения, провозглашает репроблематизацию и поиск новых путей формирования повестки теоретических и эмпирических исследований. При этом в монографии достаточно убедительно рассматривается система социального знания, где ищет свое место проблематика общения.

¹ Этим отчасти можно оправдать неоднозначную и не вполне концептуально обоснованную идею разделения частей книги на «зарубежную» и «русскоязычную» части. В конечном счете, первая монография на русском языке должна включать и анализ отечественных источников (даже если его существование в общем контексте книги может выглядеть несколько чужеродным).

Во-вторых, в монографии определен принцип обращения в социологии к таким многоуровневым социальным структурам и процессам, как «общение», «общество», «миграция», «общественное мнение» и т. п. Авторы предлагают различать в научном исследовании общение как феномен/явление, как понятие и как проблему. Насколько нам известно, данное различие впервые возведено в принцип исследования.

В-третьих, монография критикует и обосновывает необходимость пересмотреть концептуальный аппарат теорий коммуникаций, которые сегодня доминируют в социологических исследованиях социальных феноменов. Впервые четко обосновывается, почему не надо смешивать коммуникацию и общение в научном поиске.

В-четвертых, монография вводит в научный оборот идеи признанных социологов, которые до этого не мыслились в логике анализа общения. Например, Нил Флигстин обыкновенно рассматривается как экономический социолог или автор теории полей, а Джеффри Александер прочно связан с культурсоциологией, тогда как их концепции представляют несомненный интерес и с точки зрения социологического анализа общения.

Наконец, книга радует читателя отдельными интересными находками, которые можно развивать далее: дилеммы социологии общения, идея «мощности общения», а также нетривиальный для отечественной социологической продукции контент-анализ журнальных публикаций.

При всех достоинствах монографии следует указать на ряд недостатков, а точнее, препятствий, которые возникают при чтении. Выше мы указывали, что концепция книги подчиняется цели оправдания возможности и необходимости социологии общения. К сожалению, маргинальное положение данного направления сильно сковывает аргументацию, словно вынуждая авторов уделять диспропорциональное внимание *необходимости* социологического изучения общения в ущерб анализу его *возможностей* (т. е. пользы). С этим же связана упомянутая проблема автономности различных частей книги. Авторы раз за разом возвращаются к сформулированным ранее аргументам, пытаются усилить их за счет расширения теоретической конструкции, однако в итоге возникает стойкое ощущение, что текст воспроизводит одни и те же идеи разными формулировками. Как следствие, рассматриваемая монография только намечает пути и аргументы, которые могут быть выдвинуты для институционализации и закрепления социологии общения в структуре социального знания.

Кроме того, авторы отчасти воспроизводят проблему социологического снобизма и (авто)демаркации. Так, дисциплинарные деления между философией и социальными науками проведены слишком жестко и представляются устаревшими, а предложенная авторами «социальная аналитика общения» не ясна ни по статусу, ни по возможностям эмпирической реализации. При этом авторы сознательно или неосознанно игнорируют все те направления исследований новых форм и способов взаимодействия (human-computer interaction, social robotics, internet studies, etc.), которые позволяют плодотворно ответить на вопрос: «В чем отличия (и сходства) межчеловеческого общения от других типов взаимодействий?». В данном контексте обзор русскоязычных исследований в строго «дисциплинарных» журналах выглядит весьма скудным: авторы растрачивают силы на анализ

того, о чем до всякого исследования можно было предположить, что оно не имеет прямого отношения к их исследовательскому интересу.

Другой тип препятствий связан с компоновкой и формальной составляющей книги. В случае общения — самого естественного и знакомого из всех социальных процессов — читатель вправе ожидать своеобразной деконструкции знакомого мира, которая послужит в дальнейшем глубокой рефлексии по поводу данного феномена. Тем не менее содержание и драматургия рецензируемой книги не предоставляют такой возможности. Многие промежуточные сюжеты так и не получают своего завершения, а итоговые выводы кажутся парафразами вступительной части. В конечном счете представленную работу сложно определить как полноценную книгу (того или иного жанра): она более напоминает зашитую в цветную обложку диссертацию.

Указанные недостатки могут служить препятствиями для читателей. Тем не менее, если мы суммируем общие итоги по шкалам «необходимость» и «полезность», результат оказывается положительным. Данная работа фиксирует «координаты» теоретического перекрестка, где правильный поворот может послужить началом пути качественного развития социологического знания (и социальной аналитики в целом) в условиях существенной трансформации социальной реальности. С точки зрения полезности все пока менее однозначно, ведь авторы практически не указывают, по какой из дорог на этом перекрестке следует двигаться дальше. Однако если социологическое сообщество действительно верит в *необходимость* и *полезность* собственного предназначения, оно не должно бояться выбирать дорогу.

Список литературы (References)

Резаев А. В., Трегубова Н. Д. Мир общения в социологическом измерении: монография. М.: Университетская книга, 2017.

Rezaev A. V., Tregubova N. D. The world of intercourse through the sociological dimension. Moscow: University book, 2017.